

В пятницу утром Мишель сказала мне, что поедет к Майку прямо с работы, так как это занимало примерно четыре часа езды. Я наблюдал, как она упаковывает свой чемодан с самой сексуальной одеждой, которая у нее есть. Когда она закончила, я заметил, что она не взяла с собой ни ночной рубашки, ни нижнего белья. Она улыбнулась мне и сказала:

— Я не думаю, что они мне понадобятся. — Прежде чем уйти, она обняла меня и сказала. — Милый, я люблю тебя. Спасибо. Увидимся в воскресенье вечером. — Затем она очень тихо добавила с озорной улыбкой на лице. — Наверное.

Я смотрел ей вслед, немного испуганный тем, что с нами происходит, но радостный от того, что она делает. Я еще не сомневался в своем доверии ни к ней, ни к себе. Как мне вскоре предстояло узнать, «еще» было значимым словом этой мысли.

***

В пятницу вечером я заехал за Джеки, чтобы снова пригласить ее на танцы. Когда мы добрались до холла, наши друзья были удивлены, что со мной не было Мишель. Я объяснил им, что она уехала в Сиэтл трахаться со своим бывшим парнем ... Нет! На самом деле, я сказал, что она поехала в Сиэтл навестить подругу по колледжу. Я просто дал им описание самой невинной поездки на свете.

Несколько парней по очереди танцевали с Джеки. Я не хотел монополизировать ее на весь вечер и вызывать подозрения. Для всех она просто была моей знакомой, которая хочет научиться сквэр-дансу. Казалось, ей нравились и танцы, и внимание парней. Честно говоря, не так уж часто у нас бывает такая хорошенькая молодая девушка, которая сама хочет учиться танцам. Это настоящее удовольствие для всех нас.

Когда урок наконец закончился, и мы сели в машину, я спросил ее, не голодна ли она. Она жадно посмотрела на меня и сказала:

— Нет.

— Я тоже. Раз Мишель уехала, не хочешь ли ты заглянуть к нам? — Она выжидающе посмотрела на меня и сказала, что это было бы здорово.

Мы въехали в гараж, вылезли из машины и прошли в дом через прачечную. Как только мы оказались на кухне, мы мгновенно оказались в объятиях друг друга, жадно целуясь и совершенно не в силах сопротивляться сексуальному разочарованию последних двух свиданий. Я решил, что если Джеки согласится, то я пересплю с ней сегодня. Я влюбился в нее по уши, и, думаю, она тоже. Это было наше четвертое свидание и вторая ночь близости. У нас был секс только один раз. К тому же в последний раз мы с Мишель занимались сексом во вторник — это целая вечность в нашем нынешнем мире! Я не могу выразить, как сильно я хотел Джеки. Мысль о том, что через пару часов моя жена окажется в объятиях Майка и в его постели, даже не приходила мне в голову. Все, о чем я мог думать весь вечер, — это занятия любовью с Джеки.

Взявшись за руки, мы пошли в нашу с Мишель спальню. Оказавшись внутри, я раздел Джеки. Я стянул с нее свитер через голову; ее грудь выглядела прекрасно в кружевном лифчике. Затем я расстегнул молнию на ее юбке и позволил ей упасть на пол, обнажив подходящие к ситуации трусики. Я опустился на колени, спустил трусики с ее ног и запечатлел очень нежный поцелуй чуть ниже пупка. Я расстегнул лифчик, по очереди облизывая и посасывая ее соски. Я встал, чтобы позволить ей раздеть меня. Она расстегнула мою рубашку, пуговицу за пуговицей, целуя мою грудь и живот. Я стряхнул ее с плеч, и она упала на землю. Затем настала очередь Джеки опуститься на колени. Она расстегнула мои брюки, снова целуя мои ноги, пока мои брюки скользили вниз по моим ногам. Мои боксеры стали следующими. Все, что я мог чувствовать, — сладкое дыхание Джеки на моей промежности. Мы оба были голые. Мы бросились в объятия друг друга для глубокого, долгого, многозначительного поцелуя.

Когда мы наконец смогли перевести дух, я спросил ее:

— Джеки, дорогая, ты не могла бы надеть кое-что для меня?

Она посмотрела на меня немного удивленно, не имея ни малейшего представления, что я имею в виду, но тем не менее доверяя мне:

— Надену, чем бы это ни было.

Я взял ее за руку и повел в нашу гардеробную, где должна была лежать сексуальная шелковая ночная рубашка Мишель, — та самая, в которой она была в нашу брачную ночь. Джеки узнала ее, так как я рассказал ей о ней в тот вечер, когда Мишель надела ее для Майка.

— Ты уверен? Мишель не будет возражать? Ты сказал мне, как много она значит для вас обоих.

— Да, я уверен. Я думаю, Мишель будет в восторге, когда я ей расскажу. Ты так прекрасна, что мне бы очень хотелось увидеть ее на тебе.

— Ладно, почему бы тебе не пойти в спальню. Я выйду к тебе через минуту.

Как только я вышел из гардеробной, Джеки закрыла за собой дверь.

Я решил, что она выйдет через минуту, поэтому сел на кровать и стал ждать...и ждать...и ждать...и ждать. Я как-то читал в одной книжке, что красивую женщину стоит ждать, но решил, что Джеки всего лишь надевает ночную рубашку, а не готовится к ночлегу за городом. Я сел на кровать, мой член становился все тверже и тверже от предвкушения. Должно быть, я просидел там, ожидая, пока она наденет ночную рубашку, по крайней мере, минут двадцать, не имея ни малейшего представления о том, что она может там так долго делать.

Когда она наконец открыла дверь и вошла в спальню, я был поражен! Она была так прекрасна! На ней была не только самая сексуальная ночная рубашка, которую я когда-либо видел, но и

туфли на высоких каблуках...Те, которые она помогла мне выбрать для Мишель в прошлом феврале. Она потратила время, чтобы полностью переделать макияж и расчесать свои красивые, шелковистые мягкие волосы. Я не мог удержаться и сидел, разинув рот, не в силах вымолвить ни слова. Джеки подошла ко мне, подняла с кровати, обняла за шею и поцеловала. Она явно позаимствовала духи у Мишель, так как она не только выглядела изысканно, но и пахла очень опьяняюще.

— Джеки, ты так невероятно красива! — Я держал ее в своих объятиях, поглаживая руками шелковую рубашку Мишель. Мои руки блуждали вверх по ее спине, вниз по бокам к ее обнаженным бедрам, вверх по животу к ее прекрасным грудям и соскам. Как эта девушка каким-то образом стала моей и оказалась здесь, в моей спальне и в моих объятиях, мне просто было невозможно понять.

Мы легли на кровать вместе, просто крепко обнимая друг друга и целуясь, не желая, чтобы этот момент когда-нибудь закончился. В тот момент она показалась мне слишком красивой, слишком хрупкой ...Я даже не знал, как мне с ней заниматься любовью. Мы целовались, ласкались, я убирал волосы с ее лица, целовал глаза, нос, уши, шею. Я снял бретельку с ее плеча, обнажив грудь, и поцеловал сосок. Джеки лежала рядом со мной, стонала и водила руками по моему телу. Я поцеловал ее в ответ, исследуя языком ее рот. Я думал, что наш первый секс был фантастическим, но он бледнел по сравнению с тем, что я чувствовал сейчас. И это мы еще не переходили к частям ниже талии.

Когда я стягивал шелковые стринги Мишель с талии Джеки, меня охватило такое нетерпение, какого я никогда раньше не испытывал. Как только я их снял, я перекатился на нее сверху и мгновенно оказался внутри нее. Джеки закатила глаза и застонала. Я не мог не любить ощущение пульсирующей вокруг меня киски Джеки, когда я находился глубоко внутри нее. Я уже почти кончал только от этого. Но в этот момент Джеки нашла мои губы своими и засунула свой язык мне в рот. Глубина моих чувств к этой девушке намного превосходила все, что я когда-либо ожидал. Я медленно вытащил свой член из ее киски и снова вошел в нее. Я занимался любовью с одной из двух самых красивых и замечательных девушек, которых я когда-либо встречал. Мы медленно занимались любовью друг с другом, и ни один из нас не хотел, чтобы это когда-нибудь закончилось. Джеки не позволила этому поцелую закончиться, даже когда мы раскачивались взад и вперед, занимаясь любовью. Я почти пожалел об этом, когда почувствовал, как мой оргазм начинает медленно нарастать глубоко внутри меня. Когда кульминация стала настолько острой, что ее нельзя было отрицать, и мы с Джеки почувствовали, что наши взрывы приближаются одновременно, но она все еще не прекращала поцелуй. Я почувствовал, как ее губы стали твердыми и сильными, когда она задрожала подо мной. Мой взрыв был таким долгим, что я боялся упасть в обморок от удовольствия. Наши губы все еще были сомкнуты, когда все закончилось.

Когда мой мозг снова начал функционировать после самого невероятного оргазма, который я когда-либо испытывал, я был по-настоящему напуган. Я больше не доверял себе. Я чувствовал, что эта девушка была волшебной. Я не чувствовал, что когда-либо смогу ее бросить или жить без нее. Как бы мы с Мишель ни были честны друг с другом, это была любовь, о которой я никогда не смог бы честно рассказать ей.

Мы лежали рядом друг с другом, едва дыша и не в силах говорить. Я накинул лямки рубашки на плечи Джеки. Я хотел, чтобы она носила эту ночнушку всю ночь. В ту ночь мы больше не

занимались любовью. Нам просто не оставалось ничего другого, кроме как обниматься и целоваться. Мы заснули в объятиях друг друга.

***

На следующее утро я проснулся с чувством благодарности и ощущением красивой женщины в своих объятиях. Я жалел только о том, что Джеки нужно было идти на работу. Обычно она начинала работать только в полдень, но поскольку Тина работала в пятницу вечером, Джеки сегодня утром должна была заменить Тину. Я поцеловал ее в губы.

— Пора вставать, красавица.

Она несколько раз моргнула и огляделась, словно пытаюсь вспомнить, где находится:

— М-м-м, который час?

— Уже восемь часов. Ты сказала, что тебе нужно быть на работе в девять тридцать, и я должен сначала отвезти тебя домой.

Она обняла меня за шею и притянула к себе:

— Сначала займись со мной любовью.

Мне очень этого хотелось, но я знал, что у нас нет на это времени:

— Нет, сейчас мы не можем, ты должна встать и принять душ, чтобы я мог отвезти тебя домой.

Она неохотно скатилась с кровати, и мы оба поняли, что она все еще была на туфлях на высоком каблуке. В нашем волнении она даже не сняла их. Даже слегка спотыкаясь, с растрепанными волосами и вчерашним макияжем, она все равно была прекрасна этим утром.

Когда она включила душ, я вспомнил ту ночь, когда Мишель, представляя, что я был Майком, потащила меня в душ для секса. Я дико захотел присоединиться к Джеки в душе, но я знал, что это приведет к нашему возврату в постель, и Джеки уже будет вынуждена опоздать на работу.

Я успел одеться, когда Джеки принимала душ и переодевалась в вчерашнюю одежду. Затем я отвез ее домой, чтобы она надела свежую одежду и нанесла новый макияж. Когда я высадил ее у ее двери, я поцеловал ее и сказал:

— Думаю, мне не нужно говорить, что прошлая ночь была лучшей ночью, которую я когда-либо помнил. Спасибо.

— Я тоже так считаю. — Она снова поцеловала меня.

— Когда мы снова увидимся?

— Завтра мы закрываемся рано.

— Завтра не могу, Мишель вернется домой завтра вечером, и я хочу быть с ней.

— Ты не говорил мне, что она делает в эти выходные. Она с Майком?

— Да, с ним. Она не говорила об этом точно, но я думаю, что сейчас она должна быть с ним. Она сказала мне, что очень хотела с ним увидеться.

— Так они, наверное, сейчас в постели?

Я знал, который час, но машинально посмотрел на часы:

— Я подозреваю, что сейчас они, вероятно, занимаются любовью, может быть, вместе даже в душе.

— Пикантно!

— Мне не терпится услышать о ее выходных. Возвращаясь к моему вопросу: когда мы сможем встретиться снова?

— На этой неделе у меня должен быть выходной, я тебе позвоню.

— Буду с нетерпением ждать! — С этими словами я заключил ее в объятия для долгого страстного поцелуя и поехал домой.

По дороге домой я заехал в Макдональдс и взял Макмаффин с яйцом и газировкой. Когда я добрался до дома, я был искренне рад, что остался один. Это дало мне возможность сесть и подумать о Джеки. О том, что случилось прошлой ночью, и о Мишель, моей любимой.

Каковы были мои чувства к Джеки, был ли я влюблен в нее? Что я скажу Мишель о прошлой ночи? Теперь я встретился с Джеки в общей сложности четыре раза. Прошлой ночью, после того как мы занимались любовью, я почувствовал к ней любовь. Но теперь, когда я мог немного проанализировать это, не отвлекаясь на ее объятия, я понял, что это была не любовь, это была похоть. Я определенно испытывал вожделение к Джеки и определенно хотел продолжать встречаться с ней. Я рассудил, что если это похоть, а не любовь, Мишель не была бы против. Я точно знал, что безумно увлечен Джеки!

Я вспомнил, как после того фантастического занятия любовью я подумал, что не могу сказать Мишель правду. Но теперь, при свете дня, я подумал, что это несправедливо по отношению к ней. Она была абсолютно честна со мной, когда рассказывала о своих чувствах к Майку.

Кроме того, я знал, что Мишель читает эти истории до того, как я их выставляю, и я собирался быть честным в этой истории. Я должен быть честным по отношению к Мишель.

Я встал, чтобы прибраться в спальне и застелить постель. Как только я вошел в комнату, я представил себе прекрасную Джеки в своей постели. Когда я подошел к постели, я почувствовал запах ее духов (на самом деле духов Мишель, которые она давно не наносила). Я подумал о том, чтобы постирать постельное белье, но решил, что хочу насладиться этим запахом. Я подумал, что Мишель будет наслаждаться запахом Джеки, когда она вернется домой, поэтому я просто поправил кровать и положил ночную рубашку Мишель на ее сторону кровати, чтобы позже рассказать ей об этом.

На самом деле, на все эти действия у меня ушло приличное количество времени, поэтому к полудню я понял, что снова проголодался. Я снова поехал в Макдональдс и взял сэндвич с курицей и картошкой на обед.

Пока я сидел в Макдоналдсе и ел свой ланч, я понял, что, как бы много я ни думал о своих чувствах и чувствах Мишель этим утром, единственным человеком, которого я не знал, была Джеки. В первую ночь, когда мы были вместе и занимались любовью всю ночь, я был абсолютно честен с ней и сказал ей, что никогда не оставлю Мишель. Джеки знала, что я рассказываю Мишель все, поэтому она открыто согласилась на этот роман. Но что она чувствовала после прошлой ночи? Единственное, чего я не хотел делать, так это причинять ей боль. Мои чувства к ней уже были глубоки, и я подумал, что нам нужно поговорить. Такова была повестка дня нашего следующего свидания, которое, я надеялся, должно было произойти в среду. Это даст нам обоим достаточно времени для раздумий.

***

Когда я вышел из Макдоналдса, думая о Джеки, моя машина потянула меня к торговому центру. Похоже, я не имел никакого контроля над тем, куда эта чертова машина хочет ехать. Когда я припарковался как можно ближе ко входу в торговый центр, мои дурацкие ботинки, казалось, уже прочертили мой маршрут. Почему я больше не могу управлять этими неодушевленными предметами?

Джеки разговаривала с покупательницей, когда я вошел в ее магазин. Одна из других девушек, кажется, ее звали Джоанни, спросила, не может ли она мне помочь, и я поблагодарил ее и сказал, что мне нужно было поговорить с Джеки.

Джеки увидела меня и улыбнулась. Закончив продавать лифчики и нижнее белье хорошенькой покупательнице, она подошла ко мне. Внезапно я снова стал застенчивым и не знал, что делать и что говорить.

— Привет, — только и смог сказать я.

На ее лице появилась улыбка, и она сказала:

— Привет, — затем ее профессиональное самообладание взяло верх, и она подключила официальный тон. — Я могу вам помочь? — Я думаю, она играла со мной.

Я быстро подумал, почему моя машина и мои туфли могли привести меня в Виктория'с Сикрет:

— Я ищу ночную рубашку для моей жены, я хотел бы что-то мягкое и удобное для нее и, возможно, немного сексуальное.

— Думаю, у нас есть как раз то, что вам нужно. — Она подвела меня к вешалке с ночными рубашками и вытащила длинный, довольно скромный пеньюар. Я взял его у нее, чувствуя мягкую ткань. Я подумал, что Мишель он определенно понравится. Похоже, он был сделан из шелка. Не знаю, так ли это было, но мне так показалось.

— Я думаю, ей бы это понравилось, но я сомневаюсь, что это правильный размер. — Я посмотрел на Джеки и сказал ей. — Вы примерно такого же размера, как и она. Мне интересно, не могли бы вы примерить ее для меня, чтобы я смог посмотреть, не подойдет ли она ей.

— Мне очень жаль, сэр, но я не могу этого сделать, но я уверена, что это правильный размер.

Так оно и было, и Джеки это знала. После прошлой ночи она точно знала, какого размера была ночная рубашка Мишель. Она была немного дорогой и стоила больше ста долларов, но она была идеальна для Мишель, и мне захотелось ее приобрести.

— Не могли бы вы ее красиво упаковать?

— С удовольствием, это стоит три доллара.

— Хорошо, я куплю ее. Мне хочется, чтобы она была красиво упакована. — И тут меня осенило вдохновение. — И у меня есть друг, который попросил меня подобрать что-нибудь для его подруги, возможно, примерно такого же размера, но, может быть, другого фасона. Я не уверен, хочет ли она что-то сексуальное или удобное.

— Хм, это для его подруги, а не для жены?

— Да.

— Ладно, тогда, наверное, лучше подойдет что-нибудь сексуальное. — Мы подошли к другой вешалке с ночными рубашками совершенно другого стиля. Она выбрала светло-красный пеньюар, совершенно прозрачный и шелковистый, к которому шли прозрачные трусики и такой же прозрачный маленький халатик. — Как вы думаете, ей понравится такое?

— Я думаю, это идеально для нее подойдет. Она очень красивая девушка и она определенно захочет что-то подобное.

— Вы уверены насчет размера?

— Конечно, она почти такого же размера, как моя жена, может быть, только немного полнее в груди. Она, наверное, смогла бы носить и ночные рубашки моей жены.

Джеки слегка улыбнулась на это, но не нарушила свою маску профессионализма:

— Тогда это идеально для нее подойдет. Ваш друг тоже хочет подарочную упаковку?

— Пожалуй, да.

Я сделал покупки и, выходя за дверь, увидел, что Джеки наблюдает за мной. Она послала мне легкий поцелуй, на который я ответил. Это был единственный раз за весь разговор, когда она призналась, что знает меня. Что ж, это было забавно, подумал я. Может быть, машина и ботинки не были такими уж глупыми...Я чувствовал себя настолько прекрасно, что мне хотелось вскочить и стукнуть каблуками в воздухе на обратном пути к машине.